

**ЗООЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ЗИН РАН
МАЭ РАН
СПФ ИИЕТ РАН**

Совместное заседание «Санкт-Петербургского семинара
по истории естественно-научных коллекций» и
постоянно действующего семинара «Наука о Кунсткамере»

**«ИСТОРИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ В КАТАЛОГАХ И ЭТИКЕТКАХ»
К 300-ЛЕТИЮ АКАДЕМИИ НАУК. К 310-ЛЕТИЮ КУНСТКАМЕРЫ**

**1 ноября - среда
Тезисы докладов**

**Способы описаний зоологических образцов в печатных каталогах кабинетов
редкостей и музеев XVII – первой половины XVIII вв. (до стандартизации
зоологической номенклатуры)**

*Дунаева Юлия Александровна
научный сотрудник БАН РАН*

История стандартизации зоологической номенклатуры берёт свое начало с момента выхода в свет десятого издания «Системы природы» Карла Линнея в 1758 г. До этого времени составители каталогов зоологических коллекций не могли не испытывать трудностей из-за того, что для большинства известных видов животных не существовало общепринятых названий. Неточные обозначения зоологических образцов в коллекционных списках должны были создавать проблемы при обмене и продаже экспонатов. Составители каталогов прибегали к различным методам уточнения описаний зоологических образцов. На примере опубликованных каталогов кабинетов редкостей, составленных известными западноевропейскими коллекционерами и натуралистами: Джоном Традескантом младшим (1656), Джеймсом Петивером (1695–1703), Левином Винсентом (1726), Карлом Линнеем (1754) и первого печатного каталога петровской Кунсткамеры (1742) показано, что составители пытались точнее представить в тексте тот или иной образец, используя названия животных на разных языках, указывая страну происхождения экспоната, приводя как можно больше их морфологических характеристик, давая ссылки на опубликованные ранее описания и изображения животных. Однако при отсутствии стандартизованных названий животных система составления каталогов оставалась несовершенной. В настоящее время многие зоологические экспонаты, представленные в каталогах XVII – первой половины XVIII вв., не удается точно идентифицировать только на основании текстов их описаний.

Ключевые слова: кабинеты редкостей XVII века, кабинеты редкостей XVIII века, коллекции натуралий, история зоологических коллекций, каталоги кабинетов редкостей, долиннеевская зоологическая номенклатура, названия животных

Каталоги, реестры и маркировка музейных предметов в Кунсткамере в XVIII – начале XIX вв.: историографический обзор

*Копанева Наталья Павловна
кандидат филологических наук, главный хранитель Музея антропологии и
этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*

*Абайдулова Анна Галиевна
младший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра
Великого (Кунсткамера) РАН*

Первый опубликованный каталог Кунсткамеры “*Musei Impertialis Petropolitani vol. 1-2*” (МІР) (1741-1745), изданный Петербургской Академией наук, составлялся на протяжении почти 20 лет несколькими авторами, которые для описаний музейных предметов использовали как опубликованные, так и рукописные источники. Этот каталог является частью общего проекта Академии по презентации коллекций Кунсткамеры, куда входят и чертежи, и гравюры издания «Палаты Санкт-Петербургской Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры...», и так называемый «Нарисованный музей» – акварельные рисунки, выполнявшиеся с предметов Кунсткамеры. В совокупности они являются источниками по изучению коллекций, их состава, порядка расположения их в залах музея в новом здании.

К 1727 г. в Академии наук имелись рукописные каталоги крупных собраний, купленных еще Петром I: описания коллекций Фр. Рюйша, А. Себы, Хр. Готвальда. Единичные или незначительные по количеству предметов поступления заносились до переезда в новое здание в общий каталог. Каталоги выполняли прежде всего роль учетных документов и периодически были востребованы при разного рода ревизиях. К началу 1740-х гг., видимо, каталогов было уже довольно много: для них в «палате» унтер-библиотекаря в здании Кунсткамеры был отведен целый шкаф, как и для каталогов Библиотеки.

Использование рукописных каталогов в ревизионных целях практиковалось на протяжении всего XVIII в. Эти каталоги сохранились. Но и печатный каталог, МІР, использовался в служебных целях. Известны экземпляры с дополнениями с указанием собирателя, указанием на утраченные во время пожара 1747 г. предметы и т.д.

Анализ описаний анатомической коллекции Кунсткамеры в опубликованном каталоге МІР дал возможность выявить несколько рукописных списков и каталогов. Их изучение показало, как формировалась система каталогов Кунсткамеры, позволило уточнить состав собрания, купленного Петром I у амстердамского анатома Фр. Рюйша и решить сложную задачу по определению источников составления описаний анатомических препаратов. При этом в ходе поиска источников описаний, использованных для публикации каталога МІР, были выявлены экземпляры “*Thesaurus*” Фр. Рюйша, принадлежавшие Лаврентию Блюментросту, по которым он принимал коллекцию у Фр. Рюйша; в Библиотеке РАН и в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН выявлены рукописные каталоги, составившиеся в Петербурге на латинском и немецком языках.

Важнейшим признаком для отнесения предмета к той или иной коллекции, к собирателю также является сохранившаяся на предмете маркировка и старые этикетки. В МАЭ уже в XIX – начале XX вв. было принято сохранять старые этикетки и номера, например, вклеивая их в коллекционные описи, в карточки или на отдельные листы к описям. Сохранение этикеток принципиально важно для атрибуции предметов, по разным причинам утративших с течением времени связь с документами. Так, например, изучение старых номеров по сохранившимся этикеткам и старым каталогам позволило восстановить историю хранящихся в МАЭ пушечных ядер петровского времени и бутылки с порохом времени Русско-шведской войны 1610–1617 гг.

Важность сохранения первичных сведений о поступлениях прекрасно понимали и наши предшественники. Когда в 1830-х гг. на базе коллекций Кунсткамеры возникла целая сеть академических музеев, в этих музеях начали вести свою документацию. И в первый Журнал поступлений Этнографического музея, который был начат в 1837 г., по-видимому, Е.И. Шрадером, хранителем зоологических и этнографических коллекций, были занесены поступления, начиная с 1719 г. Эти записи были составлены преимущественно по материалам архива академической Конференции.

Изучение совокупности каталогов, этикеток, маркировки предметов может дать впечатляющий результат в атрибуции предметов. Чего нам не хватает, так это некоего справочника такого рода музейных источников. И составление такого справочника наша общая задача.

Каталог *Musei Imperialis Petropolitani* как источник исторической идентификации анатомических препаратов Кунсткамеры

Радзюн Анна Борисовна

ведущий хранитель анатомических коллекций отдела Антропологии МАЭ РАН

Анатомическая коллекция знаменитого голландского анатома Фредерика Рюйша была куплена Россией в 1717 году для экспонирования в Кунсткамере и для изучения учёными будущей Императорской академии наук, учрежденной в 1724 г. Одним из первых приглашенных в Санкт-Петербург из Германии ученых был профессор анатомии И.Г. Дювернуа, приехавший вместе со своим студентом И. Вейтбрехтом. Адьюнкт И. Вейтбрехт много занимался привезенной из Голландии коллекцией. Ему пришлось систематизировать её по органам тела, выбирать те препараты, которые соответствовали каждому из 14 разделов анатомии, и создавать из них группы для заполнения 19 шкафов, создаваемой в новом здании Кунсткамеры экспозиции. Это была большая работа, благодаря которой молодой анатом прошел замечательную школу, сопоставляя свои впечатления от препаратов с описаниями Рюйша. Он практически завершил её к 1729 году. В 1742 году в первой части издания “*Musei Imperialis Petropolitane vol. I, pars I* (далее МІР) каталог анатомического собрания был опубликован. Вейтбрехт сделал в нем 2145 описаний препаратов.

Сохранение и бытование голландской анатомической коллекции всегда вызывало интерес у её соотечественников. В 90-х годах прошлого века это привело к осуществлению нескольких совместных выставок и публикаций. Хранителем голландской коллекции в России была высказана лежащая на поверхности мысль: выяснить какие именно препараты, описанные в каталоге, сохранились до наших дней, перенеся все катаклизмы прошедших столетий. Возник совместный с голландскими коллегами проект по сопоставлению существующих препаратов с данными из авторских каталогов Рюйша и старейшего каталога Кунсткамеры. Этой непростой работой, наряду с хранителем анатомических коллекций Кунсткамеры А.Б. Радзюн, стала заниматься целая группа специалистов из Нидерландов. В неё вошли историки науки Й. Дриссен ван хет Реве и О. Блекер, врачи – хирурги Ф. Эйпма и Фр. Гриффиун, специалист по медицинской генетике Р. Оостра и реставратор анатомических коллекций В. Мюлдер. Голландским коллегам очень помогали в поисках иллюстрации к каталогам (тезаурусам) Рюйша. Изданный в России каталог тоже должен был иметь иллюстрации. Зарисовка препаратов началась еще в 1724 году, и ко времени публикации первой части каталога корпус рисунков уже исчислялся сотнями. К сожалению, дело с их гравированием продвигалось очень медленно, что, по-видимому, и послужило причиной отсутствия иллюстраций.

Нахождение точных совпадений описаний в МІР с реально дожившими до наших дней препаратами – это долгий, кропотливый и не всегда приводящий к успеху путь. Однако на нём были и радостные, хотя и не всегда простые обретения. По нашему опыту, идентификация происходила гораздо увереннее, когда имеются какие-то дополнения к препарату. Рюйш иногда снабжал их редкими для Европы скорпионами, клещами или веточками растений. Детская ручка могла у него держать пучок кровеносных сосудов или кусочек плаценты. Наиболее легко мы находили соответствующие описаниям в МІР препараты, если последние имели ярко выраженные специфические особенности, к тому же зафиксированные на рисунках: аномалии, патологии, особенности декоративного оформления. Тогда мнение всей нашей группы было единым. Об этих поисках, сомнениях и удачных находках будет рассказано в докладе.

Ключевые слова: Кунсткамера, анатомия, Фредерик Рюйш, Голландия, анатомические коллекции, Muset Petropolitanae, И. Вейтбрехт, препараты

Каталог Ботанического сада Петербургской Академии наук Иоганна Аммана (1739-1740)

Сытин Андрей Кириллович

вед.н.с. Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН, д.б.н.

Академический ботанический сад был основан в 1736 г. на Васильевском острове, между 2-й и 3-й линиями профессором ботаники и натуральной истории Петербургской Академии наук Иоганном Амманом: «Клочок земли за моим домом – это мой сад, а крохотная комнатка – моя теплица» (6 октября 1736 г. Письмо Аммана Хансу Слоану) (Басаргина, 2022. С. 193). Сад был необходим как место, где из семян, собранных первопроходцем Сибири Д.Г. Мессершмидтом и главным ботаником Великой Северной экспедиции И.Г. Гмелином, Амман выращивал и описывал неизвестные науки виды, сравнивая растения, выращенные на невских берегах с первоописаниями. В предисловии к своей книге «*Stirpium rariorum...*» (18 июля 1739 г.) академик Амман писал: «Гмелиновские и мессершмидтовские описания в некоторых местах я изменил, но делал это лишь тогда, когда был принужден к этому необходимостью. Хотя я описал растения, которые выросли в Академическом саду, со всей тщательностью, на которую способен, я счёл, однако, что целесообразнее будет привести те описания, которые составили в тех местах, где встречаются эти растения в диком виде, сами первооткрыватели» (перевод Брайловская и др., А. И. Солопов (ред.), 2022. С. 353-354). Прошло 4 года, и в рукописном каталоге Петербургского ботанического сада («*Catalogus Plantarum Horti Academici Petropolitani An. 1739 & 1740*» СПбФ АРАН Р. I. Оп. 14. Д.12) Амман приводит список из более чем 1500 видов растений. Среди них указаны местные виды из окрестностей Петербурга (Petropolis): *Myrica gale* L. (Восковница обыкновенная) J.V. (Иоганн Буксбаум?), также под названиями, которые дал им Буксбаум, значатся *Poliifolia Vuxbaum* [*Andromeda polifolia* L.] и *Chamaedaphne Vuxbaum* [*Chamaedaphne calyculata* (L.) Moench]. Упомянуты также обычные даже в самом Петербурге карликовая березка *Betula nana* L., *Oxalis acetosella* L. и *Atriplex patula* L. Город Архангельск представлен лиственницей [*Larix decidua* Mill.] “J.V.1. 265 Listwenitza Ruth.” Единственным из городов Поволжья является Самара, откуда получены *Clematis coerulea erecta* Vauh. pin. 300 [*Clematis integrifolia* L. – Ломонос цельнолистный], а также *Echinochloa crusgalli* (L.) Beauv. (Ежовник обыкновенный), *Vincetoxicum hirundinaria* Medic., *Althaea officinalis* L. и др.

Наибольший интерес для ученого мира того времени представляла Сибирь. По разнообразию новинок Амман отметил бассейн реки Лены, долину которой исследовал Гмелин («по берегам этой огромной реки и на прилежащих к ней землях кустарников и трав, до сего дня совершенно неизвестных ботаникам, обнаруживается больше, чем во всей остальной Сибири»), помечая образцы следующим образом: «Gmelin. Aster tripolii flore. Lena fluv. [*Tripolium rannonicum* (Jacq.) Dobrocz.]. Сам же Гмелин полагал, что собственно азиатские виды произрастают на восток за Енисеем. Важно, что принцип разделения крупных фитоохорий Азиатской России по бассейнам сибирских рек был применен еще Мессершмидтом. По его сборам выращивался некий выюнок, собранный на озере Далайнор (С.-В. Китай), позднее описанный как [*Convolvulus ammanii* Desr.]. Вообще же род *Convolvulus* представлен 15 видами, и является одним из наиболее многочисленных в собрании Аммана. Экзотические растения Амман получал из крупнейших европейских ботанических учреждений. Так из Амстердамского ботанического сада («*Hortus Amsterd.*») получен, например, кактус *Mammillaria mammalis* (L.) Karst.). Были присланы материалы из Медицинского сада университета в Оксфорде (1734) от Иоганна Якова Диллениуса – автора «*Hortus Elthamensis*», опубликованного в 1732. Аббревиатурой «Н. Ph.» помечены растения, присланные с Антильских островов (Кюрасао), Карибских островов (Барбадос), из Китая (Пекин), Южной Африки, откуда поступила *Hermannia grossularifolia* L. .

Возникает вопрос, где все эти растения могли разместиться на небольшом клочке земли, прилегающем к «Бонову дому»? Возможно, Амман включал в каталог семена, полученные от своих корреспондентов, надеясь на расширение сада, которое он планировал осуществить. Смерть И. Аммана 4 декабря 1741 г. в возрасте 34 лет помешала их реализации.

Литература

- Басаргина Е. Ю. Естественнонаучный, или физический, класс. / Петр Великий и основание Петербургской Академии наук. Документы и материалы. Т. 2. СПб, 2022. С. 129-197.
- Солопов А.И. (ред.) Перевод А.А. Брайловской, А.В. Волошиной, А.В. Линько Предисловие к «*Stirpium rariorum...*» Иоганна Аммана./ От кунсткамеры к травопознанию. Развитие ботаники в России в первой половине XVIII века. Составители: А.К. Сытин, Д.Д. Сластунов. СПб, 2022. С. 352-354.

Ключевые слова: каталог, ботанический сад, Петербургская Академия наук, Иоганн Амман, корреспонденты, Ханс Слоан, Йохан Гроновиус, состав коллекции

«История с зоологией»: экспонаты Зоологического музея ЗИН РАН с примечательным провенансом

Федотова Анастасия Алексеевна

Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, ИИЕТ РАН

Фраза «в выставочных залах ЗИН РАН имеется множество экспонатов с примечательным провенансом» является трюизмом. Точно такими же трюизмами являются утверждения: «надежные сведения о происхождении существенно увеличивают научную ценность исторических предметов из коллекции ЗИН РАН», или «удачно изложенные истории экспонатов могут существенно повысить привлекательность музея для посетителей». Однако на деле происхождение даже самых интересных предметов из коллекции ЗИН РАН часто остается погребенным в архивных документах, а про другие даже сотрудники института рассказывают не слишком обоснованные истории.

Один из самых очевидных примеров этого – чучело слона, изготовленное в 1800-х гг., которое М.А. Заславский в своей книге 1979 г. назвал «великолепным образцом таксидермического искусства», сделанным на скульптурном манекене – «достижении таксидермии XX века». Заславский восхищается работой неизвестного мастера, посвящает ей почти страницу своей книги, но не делает ни малейшей попытки установить имя этого мастера. Между тем, архив Академии наук еще совсем недавно находился во дворе Зоологического института. Как показал самый поверхностный просмотр описей СПбФ АРАН, дело об изготовлении слона лежит именно там, где оно и должно лежать. В своей презентации я расскажу о происхождении чучела и скелета слона, смонтированных в 1806-1807 гг., а также о некоторых других экспонатах Зоологического музея с примечательным провенансом, который был установлен мной по документам из фондов архива Академии наук и некоторых других архивохранилищ Санкт-Петербурга. Акцент будет сделан на том, как именно стоит искать нужные документы

Ключевые слова: Зоологический музей, провенанс, архивный поиск

Каталоги отделений как источники по истории формирования коллекций Зоологического института РАН

Слепкова Надежда Валентиновна

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник ЗИН РАН

Зоологический институт РАН — одно из старейших научных учреждений страны. За более чем 300-летнюю историю, система хранения информации о коллекционном предмете и сами задачи, которые ставились при сборе коллекций, кардинальным образом изменились. В настоящей работе мы уделим внимание каталогам, относящимся к периоду, когда Зоологический музей выделился из состава Кунсткамеры и попробуем проследить, как менялась во времени система регистрации поступлений, и какую историческую информацию

она содержит. Первым исследователем каталогов Зоологического музея выступил директор Зоологического музея академик А.А. Штраух (1889). Он описал систему хранения информации о поступлениях за первые 50 лет после отделения Зоологического музея от Кунсткамеры, указав, какие книги и как велись во времена первого директора академика Ф.Ф. Брандта и при нем. В ходе поиска предметов, перешедших в Зоологический музей из Кунсткамеры, Н.В.Слепковой (2013, 2014) была предпринята попытка обнаружения указанных Штраухом каталогов и инвентарных книг, многие из которых хранятся как в отделениях института, так и в Санкт-Петербургском филиале архива РАН. Была также описана общая система хранения информации о поступлениях, введенная при Ф.Д. Плесске в 1894 г.(2019). Сводные книги поступлений 1894–1976 гг., хранящиеся в Научном архиве ЗИН РАН — ценнейший источник по истории формирования собрания ЗИН (НА ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 6.). Есть такие книги и в отделениях. В ряде отделений их составление прервалось в начале-середине 1970х, а в ряде — продолжается до сих пор.

Помимо хранящихся в отделениях каталогов поступлений, были рассмотрены инвентарные книги, заполнение которых в ряде случаев начато в XIX веке. Отмечается, что со временем в отделениях либо перешли регистрировать поступления на развороте, либо используют книгу альбомного формата (есть в остеологии, териологии, орнитологии), либо введена графа «полевая этикетка». Интересным источником исторической информации выступает архив первичных полевых этикеток с матрасиков, хранящийся в энтомологическом отделении. Там же есть алфавитный указатель сборщиков, серьезно облегчающий поиск отдельных коллекций. К методам хранения информации о коллекционных экземплярах относятся также систематические каталоги в виде картотек на бумажных носителях, отдельно хранится информация о типовых экземплярах. Каталоги типовых экземпляров публикуются. С конца XX в. успешно развивается система хранения информации о коллекционных предметах в виде баз данных, оцифрованы и выложены на сайт института типовые экземпляры разных подразделений.

В целом, в ходе развития коллекции в течение 300 с лишним лет, каталоги, отражающие её историю, оказались в библиотеках, архивах и отделениях института. Если документы библиотек и архивов являются привычным для историка материалом, то каталожные книги, начатые в XIX веке и до сих пор находящиеся в употреблении у зоологов-систематиков, изучающих собрание ЗИН РАН — источник менее привычный и менее доступный во многих смыслах. В настоящее время, однако, отсутствует общее описание этого типа уникальных документов, несомненно, нуждающихся не только в инвентаризации, но в ряде случаев — в реставрации и оцифровке. Это в особенности касается первых книг, начатых еще при Ф.Ф. Брандте.

Литература

- Научный архив ЗИН РАН. Ф. 1. Оп. 6. Научные документы: книги поступлений коллекций.
Слепкова Н.В. Зоологический музей и институт в Петрограде — Ленинграде: от Первой мировой до Великого перелома (1914 – середина 1930-х гг.) // Труды Зоологического института РАН. 2019. Т. 323. № 3. С. 268–312.
Слепкова Н.В. Каталоги Зоологического музея в личном фонде академика Ф.Ф. Брандта. // Миллеровские чтения: К 285-летию Архива Российской академии наук: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции 23–25 апреля 2013 г., Санкт-Петербург / отв. ред. И.В. Тункина. СПб: Нестор-История. 2013. С. 191–198.
Слепкова Н.В. Материалы Кунсткамеры в коллекциях Зоологического института РАН: проблемы выявления // Вопросы музеологии. 2014. № 2. С. 121–129.
Штраух А. А. Зоологический музей Императорской Академии наук. Пятидесятилетие его существования // Записки Императорской академии наук. 1889. Т. 61. Прил. 3. 372 с.

Ключевые слова: Зоологический институт РАН, каталоги поступлений, система хранения музейной информации, история коллекции

Книги поступлений из Научного архива ЗИН РАН как источник по истории формирования коллекций (1894–1976)

Елена Петровна Тихонова

Научный сотрудник. Заведующая Научным архивом ЗИН РАН.

Первые коллекционные образцы, хранящиеся в Зоологическом музее и институте РАН, восходят к концу XVII – началу XVIII вв. Не сразу сложилась система их записи и регистрации. Фёдор Дмитриевич Плеске (1858–1932), директор Зоологического Музея с 1893 по 1896 г., внёс целый ряд коренных изменений и улучшений (Отчет, 1897, с. 2). Одним из значительных шагов в усовершенствовании коллекционного учёта было введение в 1894 г. Книг поступлений зоологических коллекций (Слепкова, 2007, с. 222; 2019, с. 274). В Научном архиве ЗИН РАН хранится 180 дел Книг поступлений с 1894 г. по 1976 г. (НА ЗИН РАН. Фонд 1. Опись 6).

Книги поступлений конца XIX – начала XX века – это объёмистые тома в добротном кожаном переплёте. На корешке золотым тиснением указан год. Помимо переплёта с 1907 г. книги прошиты на шнурок и скреплены сургучной печатью. Первые 20 томов имеют именной алфавитный указатель. С течением времени переплёт книг всё более и более упрощается: исчезает кожа на переплёте и золотое тиснение на корешке, пропадает прошивка на шнурок, сургучная печать и именной алфавитный указатель. Начиная с 1977 г. большинство лабораторий (герпетология, ихтиология, энтомология и паразитология) перестали сдавать в архив листки поступлений. Лишь некоторые лаборатории, такие как лаборатория териологии, орнитологии и морских исследований, продолжали вести и сдавать в архив Книги поступлений.

Каждая поступающая в лабораторию или отделение коллекция, независимо от объёма, получает свой номер поступления. Сначала, в течение года заполняются листы Книги поступлений. Левая и правая части листа заполняются идентично. В конце года этот листок разрезается пополам – правая часть переплетается и остаётся в лаборатории, левая сдаётся в Научный Архив ЗИН и переплетается в общий том по Институту, т.е. в лаборатории хранится тоненький том согласно лабораторной тематике, а в архиве – общий сборный том по всем лабораториям.

Книга поступлений содержит следующие сведения: 1. Номер поступления; 2. Дата записи; 3. От кого поступила коллекция (как правило – это сборщик, иногда – передающее лицо); 4. Место сбора материала; 5. Условия передачи (покупка, подарок, обмен); 6. Таксономическая единица (тип или класс животных); 7. Список видов (иногда кол-во банок, пробирок и т.п.); 8. Кол-во экземпляров каждого вида; 9. Способ консервации (тушки, шкурки, черепа, кости, спиртовые экз.); 10. Подпись учёного хранителя или ответственного лица отделения, в которое поступила коллекция.

В конце XIX – начале XX вв. количество поступлений держалось на сравнительно невысоком уровне с небольшой тенденцией к подъёму. С 1907 г. количество поступлений начинает расти, достигая 630 на пике в 1911–1915 годах. Затем, в период Революции и Гражданской войны (с 1917 по 1923 г.) резко падает, уменьшаясь почти до 100 поступлений в год в 1919–1920 гг. С 1924 г. происходит уверенный рост поступлений коллекций. Следующий обвал мы наблюдаем в период Великой Отечественной войны, когда в 1941 г. было записано всего 78 поступлений, а далее с 1942 по 1945 гг. книги не велись вовсе. В послевоенные годы количество поступлений неизменно растёт, достигая максимума (948 поступлений) в 1961 г., а затем снова начинает снижаться (Саблина, Тихонова, 2022, с. 832–837; Sablina, Tikhonova, 2023, p. 1478–1483).

Книги поступлений коллекций, хранящиеся в Архиве ЗИН РАН, это: 1. Резервный фонд информации; 2. Краткий путеводитель по фондам; 3. Источник исторических сведений. Что касается труда по ее заполнению, то он минимален, поскольку вносимые в нее сведения очень краткие. Так как Книга поступлений коллекций является основным учётным документом коллекционного фонда, необходимо незамедлительно принять меры к возобновлению её ведения во всех лабораториях и отделениях Зоологического института РАН.

Литература

- Научный архив ЗИН РАН. Фонд 1. Опись 6. ДД. 1–180. Научные документы: книги поступлений коллекций.
- Отчет по Зоологическому музею Императорской Академии наук за 1896 год // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук, 1897. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук. С. 1–76.
- Саблина С.А., Тихонова Е.П. 2022. Динамика поступлений зоологических коллекций в лабораторию териологии Зоологического института РАН в 1946–2015 гг. // *Зоологический журнал*. Т. 101, № 7. С. 831–840. DOI: [10.31857/S0044513422070108](https://doi.org/10.31857/S0044513422070108)
- Слепкова Н.В. 2007. Материалы к биографии Ф.Д. Плеске (1858–1932) // *Энтомологическое обозрение*, Т. LXXXVI, вып. 1. Санкт-Петербург: Наука. С.218–233.
- Слепкова Н.В. 2019. Зоологический музей и институт в Петрограде–Ленинграде: от Первой мировой до «Великого перелома» (1914–середина 1930-х гг.) // *Труды Зоологического института РАН*. Т. 323, № 3. С. 268–312.
- Sablina S.A., Tikhonova E.P. 2023. Dynamycs of Accessions of Zoological Collections to the Laboratory of Theriology of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences, 1946–2015 // *Biology Bulletin*, 2023, Vol. 50, No. 7, pp. 1477–1485. DOI: [10.1134/S106235902307021X](https://doi.org/10.1134/S106235902307021X)

Ключевые слова: Зоологический институт РАН, зоология, книги поступлений, коллектор, коллекции

Эволюция коллекционных этикеток континентальных моллюсков в собрании ЗИН РАН (с 1820-х по 1980-е гг.)

Винарский Максим Викторович

д.биол.н., профессор СПбГУ, главный научный сотрудник. СПбФ Института истории естествознания и техники РАН

На примере малакологической коллекции Зоологического института РАН рассмотрена эволюция этикеток, которыми снабжались коллекционные экземпляры континентальных моллюсков, в период с 1820-х по 1980-е гг. Рассмотрены возрастающая информативность содержания записей, а также вклад отдельных сотрудников данного научного учреждения (А.Ф. Миддендорф, В.А. Линдгольм) в развитие «культуры» оформления этикеток. Проводятся параллели с аналогичными процессами в других крупных зоологических репозиториях Европы (зоологические музеи Берлина, Вены, Лондона, Парижа, Франкфурта-на-Майне).

Ключевые слова: континентальные моллюски, Зоологический музей Императорской АН, Зоологический институт РАН, зоологические коллекции

О каталогах и списках экспонатов Санкт-Петербургского естественно-исторического музея П.Ф. Лесгафта

Скучас Юлия Владимировна

главный хранитель фондов Зоологического музея ЗИН РАН

В 1893 году П. Ф. Лесгафт создал Санкт-Петербургскую Биологическую лабораторию, которая в 1918 г. была преобразована в Государственный Естественно-научный институт им. П.Ф. Лесгафта. Важной частью лаборатории с самого момента основания был Санкт-Петербургский естественно-исторический музей, с коллекциями по зоологии, сравнительной анатомии животных и анатомии человека. Музей пополнялся предметами первоначально

через закупку коллекций, в дальнейшем его экспонатами становились также препараты, изготовленные специально для демонстрации в экспозиции, а также в процессе и для иллюстрации научных работ, проводимых лабораторией.

К сожалению, судьба коллекций, объем которых, по некоторым данным, достигал нескольких тысяч предметов, сложилась не слишком удачно. Научный институт им. П.Ф. Лесгафта просуществовал до 1957 г., когда был по частям передан в профильные институты Академии наук СССР и Министерства здравоохранения СССР. Лаборатория экологической морфологии, вместе с музеем, поступила в ведение Зоологического института Академии наук СССР. В этом же здании располагался Институт цитологии АН СССР, который занял значительную часть выставочной площади музея. К 1965 г. площадь музея уменьшилась настолько, что стало невозможно его функционирование, и он был законсервирован.

В дальнейшем экспонаты, представлявшие научный интерес, были приняты в коллекцию ЗИН РАН. Часть предметов пополнила экспозицию Зоологического музея, мемориальные предметы и значительная часть анатомических препаратов была передана Институту им. П.Ф. Лесгафта, а остальные оставались в бывшем здании музея Лесгафта до середины 1980-х, после чего были перевезены в главное здание ЗИН и складированы в подсобных помещениях.

В настоящее время проводится работа по инвентаризации предметов коллекции бывшего музея.

Сохранилась картотека: каталожные ящики, в которых собрана библиография по направлениям исследований лаборатории и карточки, содержащих частичные сведения об экспонатах музея. Кроме названия предмета, на некоторых из них указан год, препарат и место сбора.

На фоне отсутствия полноценных каталогов или актов передачи, в 2022 г. были обнаружены отдельные документы, частично проливающие свет на историю музейных коллекций.

1. Списки предметов, поступивших в конце XIX в. с зоологической станции в Неаполе. Списки представляют собой перечень латинских видовых названий экспонатов, количество экземпляров и стоимость. Датировка получения коллекций – 1894 г. Очевидно, это одни из первых документальных подтверждений начала комплектования коллекции Санкт-Петербургского естественно-исторического музея.
2. Список экспонатов музея, датировка неизвестна, вероятно, конец XIX – нач. XX вв. Представлены млекопитающие, птицы, рептилии, земноводные и рыбы. Интересно, что в списке для ряда экспонатов указано место сбора и фирма/автор-изготовитель. Большая часть из них поставлена хорошо известными поставщиками: Фрич, Трамонд, Умлауфф.
3. Список насекомых (развитие). По косвенным данным, список составлен или дополнялся после 1907 г. В списке для некоторых препаратов указаны поставщики – Фрич, Остерман, Ион.
4. Список препаратов гнезд роющих одиночных пчел и ос. Предположительная датировка: период с 1922 г. по 1931 г.
Коллекторы: С. Малышев, Л. Аренс.
5. Списки препаратов в экспозиции и фондов по состоянию на 1952 г.
Списки составлены по топографическому принципу: по залам экспозиции и по расположению фондов в шкафах. Представлены различные группы животных и анатомические препараты.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский естественно-исторический музей, П.Ф. Лесгафт, списки экспонатов

Коллекционные этикетки мшанок Черного моря в собрании ЗИН РАН (1890-е - 2012 гг.).

Валентина Ивановна Гонтарь

старший научный сотрудник, к.б.н., лаборатория пресноводной гидробиологии ЗИН РАН

Изучение фауны и флоры южных морей (Черного, Азовского, Каспийского и Аральского) началось раньше, чем других морских и пресных водоемов этой части света – в XVIII веке. Уже в конце XIX в. на берегах этих морей возникли научные учреждения, которые служили для интенсивных и все расширяющихся исследований.

Первые исследования фауны Черного и Азовского морей были произведены академиком Петром Симоном Палласом во время его путешествия в Крым и на Кавказ в 1793–1794 гг. Основным трудом Палласа «Zoographia Rosso-Asiatica» был опубликован спустя много лет после его смерти (текст – в 1831 г., таблицы – в 1841 г.). В этой работе Паллас приводит данные о беспозвоночных животных Черного моря, в частности, о мшанковых рифах у Азовского моря из *Eshara lapidosa* Pallas или *Membranipora lapidosa* (*Tamanicella lapidosa* (Pallas, 1801) по Вискова и Коромыслова, 2012). Нижний горизонт мшанки Керченского полуострова сложен мембранипоровыми известняками, которые обычно окаймляют синклинальные впадины и представляют собой отдельные эллипсоидальные шаровидные и неправильной формы тела, состоящие из колоний *Membranipora*. Залегают такие мшанковые рифы на конгломератах, но чаще всего среди глин, лишенных фаунистических остатков. Мощность этих известняков достигает 15–20 м. Аналогичные мшанковые известняки установлены в толще мшанковых отложений в районе Индольского прогиба и на Таманском полуострове. Этот вид в литературных сообщениях XIX–XX веков относился к разным родам, при этом при ссылках на Палласа разные авторы приводят разные годы публикации. По сведению одних ученых (Saulea Voces, 1943; Bobies, 1957; Ghiurca, Stancu, 1974; Vavra, 1977) описание опубликовано в 1766 г. (Pallas, 1766), а других (Андрусов, 1884; Pergens, 1889; Феофанова, 1953; Вейс, 1988) – в 1803 г. (Pallas, 1803). В самых первых работах (Rousseau, 1842; Eichwald, 1853), в которых имеется описание *Eschara lapidosa*, авторство вида также приписано Палласу, но год его выделения не указан.

Материалы ранних сборов разных авторов часто утеряны, и приведенные ими описания или схематические рисунки не позволяют установить идентичность описанных ими видов. Найти и переизучить типовой материал, изначально отнесенный к тому или иному виду почти невозможно, так как в работах упомянутых авторов не указаны ни коллекционные (инвентарные) номера, ни места их хранения. Небезынтересно отметить, что долгое время *M. lapidosa* из позднего миоцена Керчи и Тамани ассоциировался с видом *Membranipora reticulum* (Linnaeus, 1767). Это было связано с тем, что Андрусов передал ряд образцов мшанок из миоценовых известняков Керченского полуострова для исследования специалисту по мшанкам Д.И. Пергенсу, который предложил считать *M. lapidosa* синонимом современного вида *M. reticulum* (Pergens, 1887, 1889). На основании этого Андрусов дал позднемиоценовым мшанкам Керчи и Тамани название *M. reticulum* L. var. *lapidosa* Pall. (Андрусов, 1961). Однако, на запрос о наличии *M. lapidosa* в коллекциях Андрусова и Синцова, направленный в Палеонтологический музей Одесского национального университета им. И.И. Мечникова, был получен ответ, что в их материалах этот вид отсутствует. Д. Грэй (Gray, 1848) установил род *Conopeum* с типовым видом *Millepora reticulum*, который был принят многими исследователями мшанок (Harmer, 1926; Borg, 1931; Silén, 1942; Феофанова, 1953; Cook, 1968; Mawatari, 1974; Kubota, Mawatari, 1985; Hayward, Ryland, 1998; Grischenko et al., 2002). Материал, изученный Пергенсом, очевидно, утерян, а приведенные им описания и схематические рисунки (Pergens, 1889) не позволяют установить идентичность описанного им вида с *Conopeum* (*Membranipora*) *reticulum*. Из литературы следует, что и голотип этого вида не был выделен (Вискова, Коромыслова, 2012).

В Зоологическом институте рецентные коллекции XIX в. из Черного моря представлены в очень небольшом числе и только нескольких сборщиков. В основном это коллекции, собранные А.А. Остроумовым. В коллекциях ЗИН в сборах Остроумова в Азовском море имеется два вида колоний под его определением *Membranipora*: один вид – с обрастающей колонией, другой – образующий веерообразные и анастомозирующие двухслойные лопасти колонии. Все сообщения в литературе по Азовскому, Черному, Каспийскому морям о современных представителях рода *Conopeum* (*Membranipora*) и ископаемом виде *Eschara lapidosa* иллюстрируют непростую ситуацию, сложившуюся к настоящему времени с определением видов рода *Conopeum* в наших южных морях. Остроумов впервые указывает вид мшанок как *Membranipora reticulum* для Азовского моря (ссылаясь на Пергенса). В.Д. Брайко (1960) указывает для Черного моря *Conopeum reticulum*

(L.). Гонтарь (2010) на основании изучения коллекций Е.М. Парталы из Азовского моря и доступных рецентных коллекций из Черного моря в коллекциях ЗИН описала новый род и новый вид *Lapidosella Gontar ostroumovi* Gontar, который включает вид, определенный Остроумовым в 1892 г. как *Membraniporella reticulum*, и последующих современных авторов, определявших его как *Conopeum reticulum* и *Conopeum seurati*.

Выделение нового вида сопровождается заполнением карточки типового экземпляра. В ней есть разделы с названием рода и вида, ссылкой на статью, где опубликовано первоописание, а также раздел с данными о месте нахождения (море, координаты, номер станции, глубина, субстрат – там, где указаны), времени сбора, консерванте, инвентарном номере голотипа, и раздел с фамилией сборщика, раздел с автором первоописания. Также указаны на этой карточке в соответствующих разделах данные для паратипов. В систематическом каталоге есть соответствующая карточка с графами, аналогичными типовой карточке, за исключением раздела с указанием первоописания. В типовой и систематической карточках используется порядковый инвентарный номер, который присваивается встреченному экземпляру по порядку поступления в Зоологический институт в журнале поступления и регистрации коллекций. В нем такие же разделы, как в карточке из систематического каталога.

Коллекции А.И. Александрова относятся к началу XX века (1913 г.). Коллекции Лебедева собраны в 1972 г. Они имеют этикетки с указанием места сбора, номера станции, глубины, грунта, даты сбора, экспедиционного судна, сборщика, иногда – орудия лова. Для получения более точных данных для коллекций Александрова имеется формуляр на нескольких страницах примерного формата тетрадных листов, составленный, вероятно, перед тем, как коллекции были переданы в Зоологический институт. В связи с ревизией этих коллекций данные о точном названии видов и все этикеточные данные указаны в настоящее время в журнале учета поступления коллекций, карточках систематического каталога. Все сборы снабжены современными этикетками, которые используются для морских коллекций в Зоологическом институте.

Литература

- Андрусов Н.И. Избранные труды. Москва: Издательство АН СССР, 1961. Т. 1. 711 с.
- Вискова Л. А., А. В. Коромылова. *Tamanicella* gen. nov. – новый род мшанок, слагающих позднемиоценовые биогермы мыса Панагия Таманского полуострова (Россия) // Палеонтологический журнал. №1. 2012. С. 30-42.
- Гонтарь В.И. Азовский представитель рода *Lapidosella* gen. nov. (Cheilostomata, Anasca) новый вид *Lapidosella ostroumovi* Gontar и его экология // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 5. С. 274–282.
- Остроумов, А.А. Отчет об участии в научной поездке по Азовскому морю на транспорте «Казбек» // Записки Императорской академии наук. 1892. № 6.
- Остроумов, А.А. Опыт исследования мшанок Севастопольской бухты в систематическом и морфологическом отношении // Труды Общества естествоиспытателей. 1886. Т. XVI. Вып. 2.
- Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах. М.: Наука, 1999. 246 с. (Науч. наследство. Т. 27).
- Парталы, Е.М. Экология гидроида *Garveia franciscana* (Torrey) в Азовском море. Мариуполь: «Новый мир», 2006. 185 с.

Ключевые слова: коллекции Зоологического института РАН, первые коллекции Палласа, мшанковые рифы Тамани.